

Галина Полынская

Прощальная гастроль

16+

Галина Полынская
Прощальная гастроль
Серия «Иронический детектив.
Сена и Тая», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62702701

SelfPub; 2020

Аннотация

Случайное знакомство с кинопродюсерами приводят Сену, Таю и Влада в массовку на съемки художественного фильма. Вот только надежде стать кинозвездами не суждено сбыться: не успели съемки начаться, как на площадке происходит несчастный случай. Вот только подруг так просто не проведешь, они сходу понимают, что дело темное. Скорее всего, актрису убили...

Содержание

Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвертая	36
Глава пятая	46
Глава шестая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава первая

И снова жизнь казалась пустой, никчемной и абсолютно бесперспективной затеей. Мало того, что я совершенно не выпалась (полночи крутилась, вертелась, мучаясь вопросом: как бы внезапно разбогатеть?), так еще и на прогулке с дорогим моим сенбернаром поругалась с хозяйкой какой-то незнакомой припадочной таксы. Ну да, не сдержала я эмоции, когда ни с того ни с сего из куста вылетела собачонка и с лаем попыталась вцепиться мне в ногу. Ну да, я ее совсем чуть-чуть отпихнула в сторонку и не совсем ласково обозвала «мерзкой колбасой». Что поделать, была испугана, плохо владела собой, хозяйка «колбасы» могла бы проявить чуткость и понимание. Но не проявила. В итоге возник безобразный скандал с обильным слюноотделением и домой с Лаврентием мы вернулись оплеванные и с испорченным настроением. Вот и сидела теперь за компьютером в застенках родимой редакции, мрачно глядя в монитор с полным отсутствием вдохновения. Творческая фантазия никак о себе не заявляла и, как назло, все статьи на заданные начальством темы я сочинила заблаговременно, оставались только произвольные.

– Что, Сеныч, не пишется? – притормозил у моего стола мой добрый друг и коллега по перу Владик.

– Да-с-с-с-с, – тяжело вздохнула я, – полная затыка приключилась. А ты куда это наострился в разгар рабочего дня?

– К Станислав Станиславичу в кабинет, с компьютером кое-что помочь надо.

– У него проблемы с компьютером? – хотя мне было все равно, если честно, что у него там с компьютером.

– «Аську» он установить хочет, но не может, не получается у него эта сложнейшая операция, – улыбнулся Влад.

– У меня тоже «аськи» нет, – буркнула я.

– У тебя и Интернета нет, – ласково напомнил Влад и пошел в кабинет начальства, возжелавшего занять программу для общения «ICQ».

А я осталась сидеть и мучаться дальше. Ни одной идеи, ни одной... А за окном, между прочим, середина мая, весна в разгаре, птички там всякие щебечут, цветочки бодро топорщатся, хочется гулять и влюбляться, а не сидеть в редакции, как пенек с глазами, бездумно таращась в монитор.

– Сена, – неожиданно раздался над моим ухом тихий голос Оксаны Макакиной.

– Что? – я отвела от чистой компьютерной «страницы» безнадежно тусклый взгляд и посмотрела на Макакину.

– Сен, ты не могла бы мне помочь? – то и дело Оксана поглядывала на дверь, опасаясь, что в любой момент может ворваться Конякин и отругать нас за праздные разговоры в рабочее время.

– Чем? – я даже удивилась. – Если тему подкинуть, то сама страдаю, ничего придумать не могу.

– Нет, не надо, тема у меня есть...

Вот счастливица!

– ... у меня другая проблема.

Я удивилась еще больше, у Макакиной обычно никаких проблем в принципе не наблюдалось.

– Мы с мужем в театр собирались, билеты взяли, и нас на юбилей позвали, торжество как раз таки в «театральный день». И отказаться не можем, юбилей у начальника мужа и билеты жалко, пропадут, места хорошие, четвертый ряд, партер...

– Так чем конкретно я могу помочь?

– Возьми билеты, а?

– И все?

– Да. Возьмешь?

– Бесплатно? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно, лишь бы только не пропали.

– Возьму, какие могут быть проблемы, конечно, возьму, – обрадовалась я возможности культурно провести досуг на халяву.

Обрадованная не меньше моего Оксана метнулась к своему столу, извлекла из сумочки билеты и торжественно вручила мне. Горячо поблагодарив, я заверила, что непременно поделюсь впечатлениями и жадно убрала билеты в свой баул, даже не поглядев, что там за спектакль. А чего глядеть-то? Дареному спектаклю в названье не заглядывают, правильно я говорю? Вот то-то же. Настроение малость повысилось, даже какие-то смутные идеи зашевелились в черепной короб-

ке, однако что-то серьезное изобразить было уже поздно – до золотого обеденного часа оставалось восемь минут, а значит, думать я могла теперь только о чашке кофе и паре бутербродов. За три минуты до обеда из кабинета Конякина выплыл Владик, вид он имел несколько загадочный, что не могло меня не заинтересовать. Тем более что он остановился в дверном проеме и жестом пригласил меня в курилку. Увидев, что компьютерные часики показали ровно час, золотой обеденный час, я сорвалась с места и понеслась на выход.

– Сена, ты даже не представляешь, что я сейчас делал в конякинском компьютере!

– Ты ж вроде «аську» устанавливать собирался, – приоткрыв дверь курилки, заглянула внутрь и радостно воскликнула: – Ура! Пусто! Никто не дымит!

Встав у вечно переполненной напольной пепельницы, Влад поведал о своих захватывающих приключениях в Конякинском кабинете.

– «Аську» я установил, это пара пустяков, а потом Станислав Станиславович попросил помочь ему с регистрацией. Где бы ты думала?

– Где? – у меня не было ни малейшего представления, где там собрался регистрироваться наш великий и ужасный предводитель.

– На сайте знакомств!

Я так глаза и вылупила.

– Да-да, – закивал Влад. – Еще я помог заполнить ему ан-

кету, С. С. скромно сообщал о себе, что является главным редактором популярнейшего издания, уменьшил свой возраст на три года и поместил фотографии – свою десятилетней давности и своей кошки. Прикинь?

Я прикинула.

– Ничего себе, значит, наш командор решил найти себе невесту? Или просто подружку?

– В соответствующей графе он указал, что цель знакомства брак и создание семьи. И что он материально обеспечен. Вот так. А в пункте «о себе» написал, что он умный, эрудированный, добрый, верный, с чувством юмора, любящий отдых на природе, путешествия, а так же творчество Белинского и Герцена.

– Про Белинского с Герценом это он зря, так можно барышню и отпугнуть, а вот с природой и путешествиями в самый раз. Он же, по-моему, раза три уже был женат, да? Или больше?

– Не знаю, молва шепталась о трех бракосочетаниях. Выходит, на горизонте намечается четвертое.

– Может, оно и к лучшему, – я затушила сигарету, – когда у начальника в личной жизни все благополучно, он меньше драконит своих подчиненных.

– Ага, – вздохнул Влад, – ну или наоборот. Тут не угадаешь. Все будет зависеть от того, какая женщина попадется. Если мегера, то так его занасекомит, что нам всем мало не покажется.

– Наш Конякин сам кого хочешь занасекомит, на него где сядешь там и слезешь, так что, будь спок. Пойдем, врежем по кофейку с бутербродами?

– Согласен.

И мы пошли врезать.

Отстояв внушительную очередь, мы приобрели желаемый продуктовый набор и отшвартовались к свободному столику у окна.

– Сен, тебе компьютер не нужен? – спросил Влад, доедая первый бутерброд.

От удивления я чуть не подавилась.

– В смысле? Целый компьютер? Работающий?

– Ну да.

– И за сколько?

– Просто так.

Я призадумалась, пытаясь найти в этом какой-то подвох.

– Друг себе новую машину купил, а мне старый хочет отдать буквально за копейки, ну, как старый, он у него и года не проработал и он порядков на пять лучше моего, хочу взять, а свой отдать тебе. Сколько ты еще будешь дедовским способом на машинке тексты выколачивать?

– Спасибо! – расчувствовалась я до соплей. – Мне еще и мобильник нужен!

– С мобильниками дела не очень хорошо обстоят, но буду иметь в виду. Значит, берешь?

– Еще бы! Конечно, беру! Когда приезжать?

– Давай завтра, суббота как раз.

– Давай лучше в воскресенье, мы завтра с Тайкой в театр идем, Макакина билеты подарила. У меня сегодня на редкость урожайный день! Макакина – билеты отсыпала, ты – компьютер, просто праздник какой-то!

– Не все же будни, должны быть и праздники. А что за спектакль?

– Не знаю, мне, в общем-то, без разницы, сто лет в театре не была, пускай там хоть дрессированных мышей показывают, всему обрадуюсь.

Завершив трапезу, вернулись на боевой пост, и в приподнятом настроении взялась за дело. Очередной номер нашей любимой желтой, нет, скорее желтушной газетки «Непознанный мир», которую между собой мы ласково звали «Неопознанный труп», готовился к выходу, не хватало только моих блистательных статей. В голове почему-то упорно крутилось название мультика «Тайна третьей планеты», и пальцы сами собой нащелкали на клавиатуре: «Тайна третьего подъезда». И я погрузилась в детальное описание загадочного подъезда в старом доме, где регулярно пропадали люди, и по всем признакам этот подъезд являлся ни чем иным как воротами в иное измерение. Да, да, да, я вам честную правду говорю! И в таком духе я наваяла развернутую, полномасштабную статью несказанной красоты и, даже не переведя дух, взялась за следующую, она называлась: «Невероятные свойства стеклянных стаканов». Да, да, у стеклянных стака-

нов навалом невероятных свойств, вы разве не знали? Вот теперь знайте.

В творческом полете незаметно пролетело время, наступил благословенный конец рабочего дня, и можно было с чувством глубочайшего морального удовлетворения шлепать лапами до дома. Заскочив по пути в продуктовый магазин, я закупила холостяцкий продуктовый набор, занесла сумку в квартиру и повела на прогулку своего обожаемого лохматого питомца сенбернара Лаврентия. Для мая месяца погодка стояла на удивление жаркая, прямо летняя, хотелось погулять подольше, подышать ароматным весенним воздухом, поэтому мы отправились на школьный двор. Прибыли мы с Лаврухой аккуратно в прогулочный собачий час, когда в школе собрались собачники с двух окрестных дворов. Почти всех мы знали, со всеми дружили, но особо, конечно, Лаврик обрадовался своему закадычному приятелю ротвейлеру Митрохе. Приветственно повиляв друг другу хвостами, друзья отделились от общего собрания и настропалились куда-то в елки, а я разговорилась с митрохинским хозяином.

– Очень хорошо, что я вас застал, – сказал он. – Есть у меня один знакомый, Валерием зовут, живет в Жулебино, у него отличная девочка подросла – она наполовину сенбернарша, наполовину московская сторожевая. Валера активно ищет ей жениха, мечтает о настоящем чистокровном сенбернаре, а это, оказывается, большая редкость. Я как узнал о его проблеме, сразу сказал, что знаю потрясающего пса. Он за-

горелся, потребовал телефон, но я сказал, что сначала должен обсудить вопрос с хозяйкой.

– О, мы согласны! – обрадовалась я, потому как Лаврентию самому давненько уже требовалась невеста. – Мы согласны жениться!

– Валера человек далеко не бедный, а Лаврентий действительно чистокровный сенбернар с кучей наград и медалей, – улыбнулся Митрохин хозяин, – так что за вязку смело можешь просить не меньше пятисот долларов.

– Да-а-а-а?! – вытаращила я глазоньки. – Нынче так дорого стоит пожениться?!

– Конечно, все зависит от породистости собаки. Так же тебе причитается два щенка из помета или же их стоимость, а ведь от московской сторожевой и сенбернара вполне могут получиться сенбернары – весьма дорогие собаки.

– Обалдеть! – от чистого сердца выпалила я. – Даже и не задумывалась о том, какое это прибыльное дело!

– Еще бы, – он покопался по карманам, вытащил крошечный блокнотик с карандашиком и записал телефон. – Вот, держи.

– Ой, спасибо! – я жадно схватила заветный листочек. – Прямо сегодня же позвоню!

– Не за что, удачи Лаврентию.

Домой летела как на крыльях, рассказывая Лаврухе, с какой изумительной девушкой ему предстоит познакомиться в скором времени. Лаврик меня слушал и улыбался. Похоже,

он был совсем не против романтического свидания.

Покормив Лаврентия, я взялась кошеварить ужин для себя любимой. Моя дорогая подруга, разлюбезная Таисия свет Михайловна аж целую неделю изволила проживать у себя дома, в своей квартире, за счет чего я получила редкостную возможность побыть хозяйкой в собственной берлоге. Ведь в последнее время она практически переселилась ко мне и постепенно, мало-помалу, подтаскивала свои носильные вещи и косметику. Нет, я, конечно же, не против что дорогая, любимая, единственная и неповторимая подруга детства и отрочества перебралась ко мне на постоянное место жительства со всем своим барахлом, но все-таки, господа присяжные и заседатели, как же иногда хотелось побыть одной-одинешенькой в собственном доме! Вот чтобы только я и Лаврентий... Поставив на столик тарелку с жареным куриным копытцем и гарниром из овощной смеси, я сглотнула голодную слюну, предвкушая долгожданный славный ужин. И только воткнула вилку в курятинку, как прозвучал дверной звонок. В сердцах ударив кулаком по столу, встала и пошла открывать. И кто бы вы думали приперся в моё логово на ночь глядя? Правильно – Тайка! Кто же еще!

– Здорово, Сенофонд! – с радостной улыбиной сказала она, переступая порог. – А я к тебе! Давненько мы с тобой не виделись, я даже соскучилась! Ой, а чем это у тебя так вкусно пахнет? Курочку жарить? Здорово, очень кстати, а то я такая голодная, ну такая голодная...

Глава вторая

Пришлось не только делиться своим ужином, но и спешно стряпать дополнительную порцию, терпеливо выслушивая свежие и не очень свежие новости из жизни дорогой подруги. Особым разнообразием они не отличались: все та же бухгалтерская работа при магазинах родителей, где никто в полной мере не может оценить ее блистательных способностей, что все мужики свиньи, а те, что работают вместе с нею просто свиньи племенные редкой свинотской породы. Я согласно кивала, украдкой зевала и хотела на диван. А потом вдруг вспомнила, что на завтра намечено халявное культурное мероприятие. Пришлось перебивать дорогую подругу.

– Тай, мне сегодня билеты в театр перепали, так что завтра пойдем, проведем досуг, как интеллигентные люди.

– Да? – заинтересовалась Тая. – Вот здорово! А что за театр? Какой спектакль?

– Я и не посмотрела, сейчас выясним. – Я сходила в прихожую, вынула из сумки билеты и вернулась на кухню. – Итак... итак... опаньки, это опера! «Руслан и Людмила»...

– Опера? – досадливо поморщилась Тайка. – Боо-о-оже мой, какая лажа! А чего ты оперу взяла? Ничего поинтереснее не было?

– Что дали, то и взяла, бесплатно ведь.

– Но я не хочу в оперу! – закапризничала Тайка. – Это так нудно! Тем более, я ничего не понимаю в этих песнях! Балет еще куда ни шло, хоть танцы красивые, а опера что? Тоска!

– Ты хоть раз была в опере?

– И не стремилась! По телевизору видала не раз!

– Не хочешь – не ходи, – обиделась я. – Влада позову, ему наверняка понравится.

– Еще чего не хватало! Влада она позовет! Дудки, я пойду!

То-то же. Жадность моей очаровательной Таисии это отдельный разговор.

– Дай-ка сюда, – она взяла билеты и принялась внимательно изучать. – Тю! Так это еще и дневной спектакль! Вообще завал!

– Чем тебе не нравится дневной спектакль? Наоборот хорошо, не поздно домой вернемся.

– Что ты, Сена понимаешь! Поход в театр какая-никакая, а все-таки возможность познакомиться с интересными, образованными, возможно, материально обеспеченными мужчинами, которые не только по ресторанам куролесить умеют, но и знают, что собой представляет театр и зачем там нужна сцена. Но я сильно сомневаюсь, что ниспосланный нам судьбою интеллектуальные и богатые красавцы попрутся среди бела дня слушать «Руслана и Людмилу»!

Господи, кому что, а Михайловне богатых театралов подавай! Ох-хо-хо, грехи мои тяжкие... вот ведь повезло с подругой.

С утра, как только завершились все мероприятия по выгулу и кормлению Лаврентия, перекусили сами и незамедлительно приступили к очень важному занятию – подбору нарядов и наведению красоты. Так как мы давненько не посещали культурных заведений и слегка успели одичать, ориентироваться было сложновато.

– В чем нормальные люди в театр ходят, а? – расположившись в куче вываленного из шкафа барахла, Таисия сосредоточенно в нем копалась.

– В чем-нибудь... в чем-нибудь одухотворенном, – сидя на корточках, я раскапывала кучу с другой стороны.

– Можно конкретнее? – Тая извлекла черно-красный свитерок с кожаной аппликацией, придирчиво его осмотрела и бросила обратно в кучу.

– Ну-у-у, что-нибудь эдакое, красивое, классическое, элегантное...

– Ага, именно такое, чего у тебя отродясь не водилось. Нет, ну что у тебя за скучный и однообразный гардероб! Не идти же в театр в джинсах! Я не хочу, чтобы на меня там все оглядывались и тыкали пальцем!

– Таюш, – миролюбиво сказала я, ни в какую не желая ссориться, – уверена, ты преувеличиваешь важность нашего внешнего вида для остальных зрителей. Они же придут оперу слушать, а не на нас глядеть.

– Это ты так думаешь! – фыркнула Таюша. – Вдруг мы все-таки встретим там интересных мужчин? А выглядеть будем

как лахудры!

Вот что тут поделаешь, а? Прямо руки опускаются. В общем, пока суть да дело, тряпки-шляпки-макияж, на спектакль мы благополучно опоздали.

– Ничего страшного, – гордо заявила Ливанова, величественно причаливая к входу в здание оперного театра, – поглядим со второго действия, все поймем, чай не идиотки.

С злобным видом я волоклась следом, с моих клыков капала ядовитая слюна и с шипением прожигала асфальт – сил ругаться у меня больше не было, за каких-то пару часов я «выругала» весь месячный лимит, предназначенный дорожкой подруге.

Разумеется, кроме нас в театр больше никто не входил, нормальная, психически здоровая публика давно вникала в суть спектакля. На лице у билетерши ясно прочиталось: «Вы бы еще позже приперлись!» Пришлось сделать вид, что всегда ходим исключительно ко второму акту и направиться в буфет, дожидаться антракта. К счастью, он вскоре начался и, выпив по чашке кофе, мы отправились в зал, занимать свои места в четвертом ряду.

– Нет, все-таки театр это особенное место, – с умной «репой» заявила Тая, вращая челкой по сторонам – особая атмосфера, значит, и люди тут тоже должны быть особенными...

– Двух особенных людей с бедного театра вполне достаточно!

– Тише ты, разоралась прям на весь храм искусства! Имей уважение к музам! Бескультурный ты, Сена, человек, прямо непонятно, где воспитывалась!

И я подумала, что большей подлости, чем эти билеты, Ма-такина не могла мне устроить.

Антракт подошел к концу, зрители возвращались, рассаживаясь на свои места. Погас свет, поднялся занавес, заиграла музыка, и на сцену вышел пожилой, совершенно квадратный господин с рыжей бородой из мочала и безо всяких предисловий запел жутким басом непонятно о чем.

– Кто это? – шепотом спросила меня Тая.

– Наверное, Руслан.

– Это? – искренне удивилась она. – Насколько мне известно, Руслан красивый молодой человек.

– Наверное, в опере главное не внешность, а голос.

– Очень жаль...

Квадратный Руслан пел очень долго и совершенно неразборчиво, но я все-таки уловила, что он собирается спасти Людмилу от Черномора. Закончив, герой ушел и его сменил точно такой же квадратный господин, но поменьше ростом, без бороды, но в шляпе, из-под которой в разные стороны торчали желтые соломенные волосы. Он запел немного потише, но при этом приседал от усердия. Мне он сразу же напомнил персонажа из моей любимой книжки детства «Волшебник Изумрудного города» – Страшилу. Сходство было настолько сильным, что во мне очень некстати начал обра-

зовываться смех. Такое иногда бывает, хохот вдруг распирает изнутри в самый неподходящий момент и ничего нельзя с этим поделать.

Как-то раз со мной эта беда приключилась в школе на контрольном зачете по алгебре. Из-за какого-то пустяка, сказанного соседкой по парте, у меня началась самая настоящая смеховая истерика. В аудитории царила гробовая тишина – этого преподавателя все панически боялись, – преподаша смотрела на меня в упор, а я билась в конвульсиях и молила бога только о том, чтобы громогласно не расхохотаться во все горло. Я реально едва не треснула, чуть глаза не растеряла, честное слово. Теперь, кажется, со мною начинало происходить то же самое и опять в крайне неподходящий момент.

К счастью, вокальный номер долго не продлился, «Страшила» всем сообщил, что он тоже отправляется за Людмилой, и убрался со сцены.

– Слушай, Сена, – шепнула мне на ухо Тая, – лично я бы осталась с богатыньким Черномором, если б меня взяли окучивали такие вот соломенные квадраты. Прямо позор, а не мужики.

Зря она это сказала. Достаточно было малюсенького повода, чтобы начать смеяться... ржать буквально, хуже всякой лошади.

Следующим номером выступала какая-то дама странной конфигурации: там, где у нее заканчивался головной убор,

сразу же начинался бюст. Дама выдвинулась на середину сцены, вытянула перед собою руки и, размахивая ими в разные стороны, заголосила.

– Слушай, – прошептала Тая мне на ухо, – а это кто?

– Может, Людмила? – предположила я, давясь беззвучным хохотом.

– Да? – ужаснулась подруга. – Если это она, то мы немедленно уходим! Какая же к черту Людмила без шеи? Вон, кокошник прям на бюсте!

К радости выяснилось, что это не Людмила, но легче мне все равно не стало, я уже не могла прекратить смеяться. Самое ужасное, что, глядя на меня, начала ржать и Тайка. Смех вообще штука заразительная, хуже зевоты. Умом я понимала, что мы сидим почти у самой сцены и нас, не дай господь, видят актеры, но ничего не могла поделать.

Потом занавес ненадолго опустили, а когда его снова подняли, на сцене стояла громадная голова в шлеме. Вышел Руслан и минут пятнадцать распевал песни, не обращая внимания на то, что в двух шагах от него стоит трехметровая башка, и только когда у нее загорелись глаза, а изо рта повалил дым, он ее вдруг заметил! Руслан взмахнул руками, будто собирался улететь, что должно было означать удивление, а голова, вдруг ни с того ни с сего, запела тихим, жалобным хором. Это, конечно, не могла не заметить Таисия.

– Сена, – прошептала она, – почему голова поет хором? Да еще так жалостливо... Хотя, какая радость, если ты весь

состоишь из одной башки? Ни рук, ни ног, попы и той нету.

И у меня начался самый настоящий приступ. Я поняла, что если она скажет еще хоть слово, меня придется выносить отсюда.

– Замолчи, пожалуйста! – проскрипела я. – Никак не могу успокоиться!

– А что я такого сказала? Кстати, отодвинься от спинки кресла, иначе из-за тебя трясется весь ряд, и на нас обращают внимание.

Я согнулась в три погибели и тихо вздрагивала, постаралась думать о чем-нибудь неприятном, в надежде остановить смеховую истерику. Но это было сложно сделать – рядом со смеху тряслась и Тайка. На сцену мы старались не смотреть, дабы не сделалось еще хуже. Во что бы то ни стало, требовалось продержаться до антракта... Мы почти смогли взять себя в руки и немного успокоиться, как вдруг на сцену вышел худенький мужчина формата «заморыш» в длинном кафтане и неожиданно запел женским голосом. Мы в недоумении уставились на это явление.

– Сена, почему он женским голосом поет?

– Потому, что это женщина.

– Но одежда-то мужская.

– Правильно, потому, что это мужчина.

– Я тебя что-то не понимаю, так это мужчина или женщина?

– Мужчина, видишь, усы нарисованы.

– Да? – Тая присмотрелась повнимательнее. – Действительно, но почему он поет женским голосом?

– Потому, что это женщина! Господи, ты что, тупая или притворяешься? – Я с трудом говорила сквозь смех, мой шепот то и дело срывался на визгливые нотки.

– Тупая, – вздохнула она. – Объясни мне популярнее, что происходит?

Я глубоко вздохнула и на выдохе произнесла скороговоркой:

– Это женщина, которая играет мужчину, черт побери!

– У них мужчины на роль не нашлось, что ли?

– Не зна-а-а-аю! – едва слышно простонала я, умирая на лету.

Пару раз всхлипнув, Тайка уткнулась в мое плечо и принялась утирать слезы смеха о мою кофту, я же, за неимением платка или чьего-нибудь плеча, вытирала слезы руками. Может, со стороны могло показаться странным, что мы так рыдаем над сюжетом, но мне было уже все равно. Зал был полон народа, все люди сидели, как люди и неотрывно глядели на сцену, и только двое психических девиц в четвертом ряду форменным образом погибали со смеху.

Не знаю, каким чудом мы дожили до антракта, и как только зажегся свет, бросились к выходу, сметая все на своем пути.

Глава третья

В двух шагах от театра располагался жиденский скверик с парой лавочек, туда мы и устремились. Уронив бранные тела на ближайшую скамейку, мы наконец-то дали волю своим чувствам. И так дали, что все вороны из сквера разлетелись с испуганным карканьем.

– Ох, помираю, помогите! – отдышавшись, Тайка вытащила из сумочки пудреницу и стала поправлять макияж.

– Сходили в театр, провели культурно время, – свою пудреницу я все никак не могла отыскать в недрах основательно забарахленного баула. – Нечего сказать! Нет, ну почему все люди, как люди, а мы с тобой, как черт-те что?

– Думаю с нами все в порядке, – Тайка все продолжала улыбаться, – сдается, мы просто попали на плохой спектакль с второсортными актерами. Не свезло нам, понимаешь? Фух, давно так не веселилась, скажи спасибо Макакиной за билеты, пускай еще приносит, смех, он, знаешь ли, полезен, жизнь конкретно продлевает.

– Да уж, такими темпами мы с тобой имеем шанс обесмертиться. Макакиной, разумеется, скажу, что спектакль привел нас в полный восторг и отсидели мы его от звонка до звонка. Ты есть не хочешь? Я отчего-то зверски проголодалась.

– С удовольствием перекушу, – Тайка поднялась с лавочки, – пойдём, поищем какой-нибудь скромный кофеюшничек.

Скромный кофеюшничек с названием «Чинара» встретился нам минут через десять неторопливой прогулки. В развеселом настроении мы ввалились внутрь заведения, заняли столик у окна, и к нам тут же подоспела милая официанточка с меню. С разносолами определились быстро: шашлык и по бокалу красного сухого вина.

– А долго ждать? – поинтересовалась я, очень уж сильно кушать хотелось.

– Минут пятнадцать. Хлеб нужен?

– Да и побольше! – плотоядно облизнулась Тая. – Зелени, кетчупа – всего побольше!

Девушка с улыбкой кивнула, забрала меню и отошла. Помимо нас в небольшом уютном заведении на десять столиков, крытых малиновыми скатертями, трапезничала парочка – заморыш юноша и такой же почти полупрозрачный заморыш девушка. И больше никого, что не могло не радовать – в помещении не висело плотной табачной завесы. Дожидаюсь заказа, мы болтали о том о сем, преимущественно делаясь приятными впечатлениями от грандиозного спектакля.

– Ты знаешь, можно еще как-то пережить этих ужасных актеров с их позорными костюмами, будь на сцене хоть мало-мальски яркие, зрелищные декорации, – с умным видом большого театраловеда заявила Тая, зачем-то копошась в ва-

зочке с салфетками. – Ну, хоть какая-нибудь красивость, на которую приятно посмотреть, а не только один стремный, кое-как разрисованный фон. А так форменная срамота, а не спектакль, правильно я оперу никогда не любила.

– Опера опере рознь, – с не менее умным видом заявила я. – Все дело в бюджете, затраченном на спектакль и в режиссере, тут и с тем и с другим явные проблемы.

Вот такие мы с подругой умные люди: полчаса в театре побывали, и все тонкости оперного дела выяснили. Официантка принесла наш заказ и одновременно с этим в зал вошли двое весьма симпатичных мужчин лет эдак тридцати пяти – тридцати восьми. Разумеется, их появление не осталось незамеченным Таисией Михайловной. Она даже практически проигнорировала момент переноса тарелок с шашлыком с подноса на стол, так увлеклась наблюдением за симпатичными мужчинами. Да, дяденьки выглядели очень даже позитивно... Урча от голода, я вгрызлась в сочный мясной кусбан, украдкой посматривая на них. Один высокий, широкоплечий брюнет с тонкой аккуратной бородкой типа «эспаньолка» в солидном пальто и не менее солидном костюме под ним, второй – чуть пониже, плотного телосложения, эдакий слегка зажиревший культурист с приятным лицом, большими черными глазами и длинными волосами, собранными на затылке в хвост, так же был облачен в культурный костюм. Переговариваясь, они уселись за дальний столик в углу друг напротив друга и углубились в изучение меню.

– Какие симпатишные господарики, оказывается, заруливают в дешевенькие кофейшники, – громко чавкая, сказала Тая. – Надо иметь в виду.

– Тише ты, еще не дай бог услышат.

– Да и пускай слушают. Может, я познакомиться хочу!

– Ты что, умудрилась окриветь с двух глотков? – я озабоченно посмотрела на ее бокал.

– Чего это сразу – окриветь? – Тая сосредоточенно возила в тарелке куском хлеба, собирая кетчуп и зелень. – Можно подумать, знакомиться следует исключительно упившись вусмерть.

«Конечно, нет, – подумала я, – но у нас, а особенно у некоторых из нас, почему-то только так и получается».

Мужчинам принесли заказ – пиво, шашлыки и что-то еще – с нашего стола плохо просматривалось, что именно, и они принялись деловито трапезничать. Было очевидно – люди зашли просто пообедать, а не отдыхать до полного расслабления в суставах.

– Вот сейчас пожрут и уйдут, – с тоской озвучила мои мысли Таисия Михална, – буквально из рук уплывут. Сен, тебе не видно, есть у них обручальные кольца на пальцах?

– Увы, я не настолько зоркий сокол.

– Ничего, сейчас выясним, – подруга цапнула со стола за жагалку и зачем-то убрала ее в сумку, затем потянулась за сигаретной пачкой. Я с тревогой наблюдала за ее действиями.

– Тай, ты чего удумала?

– Просто познакомиться хочу, – кокетливо повела она плечиком. – Такой веселый, позитивный денек, я прямо чувствую себя на гребне волны!

– И этот твой гребень волновой есть повод приставать к людям в местах общественного питания?

– Сена, когда ты успела стать настолько нудной? Аж страшно делается! В общем, я себе бородатенького заприметила, но твой тоже ничего, симпатичный. Ладно, я пошла.

И, прежде чем я успела хоть что-то пискнуть, она взяла сигарету двумя пальцами, оттопырила в сторону мизинец, выковырилась из-за стола и нахально поперла знакомиться. Втянув голову в плечи, я немного сползла под стол, стараясь сделаться как можно меньше, незаметнее, прикрылась вазочкой с салфетками и приготовилась стореть со стыда. Нет, вот почему так всегда, а? Ни в театр не можем сходить по-человечески, ни поесть без приключений... А Ливанова тем временем причалила к «мужскому столику», придала своему организму художественную позу с отведением левого бедра в сторону и отклячиванием попы, и попросила закурить. Бородатенький галантно щелкнул зажигалкой, нахалка прикурила, но уходить не торопилась. Она оперлась на край стола, отклячила попу до невозможности и, размахивая сигаретой над тарелками, затеяла светскую беседу. Затаив дыхание, я украдкой наблюдала за происходящим. Обедками в Тайку вроде бы не кидались, господа вели себя дружелюбно, даже

улыбались... Спустя пару минут, Таиска отшвартовалась и, развратно вихляя тазобедренным суставом, поплыла к нашему столу.

– Ну? – еле слышно проскрипела я, опасаясь смотреть на «мужской стол». – Тебя хоть вежливо послали?

– Почему – послали? – с важным видом Таисия отправила в рот последний кусок шашлыка и заинтересованно посмотрела в мою тарелку. Я инстинктивно прикрыла свою миску рукой от этого жадного, хищного взгляда. – Сейчас они к нам присоединятся.

– Да ладно! – глаза мои устремились на лоб. – Врешь!

– Сейчас сама увидишь, – усмехнулась она. – Что-то я не наелась...

– Что ты им сказала?

– Сказала, что когда люди обедают в одиночестве, а не в хорошей компании, еда хуже переваривается, и предложила составить нам компанию для благотворного усваивания продуктов питания.

Поразительно, но вскоре симпатичные господа со всеми своими тарелками и пивными кружками передислоцировались за наш столик! И началось знакомство. Бородатенького звали Антоном, второго Андреем. С моим именем как всегда пришлось повозиться, пояснив, что мои родители большие оригиналы: познакомившись на экскурсии в Париже, они не придумали ничего лучше, как назвать своего отпрыска в честь реки Сены. Хотя в загсе наотрез отказались реги-

стрировать такое имя и записали меня Ксенией, но по жизни я все равно так и осталась Сеной.

Наши новые знакомые оказались очень даже развеселыми, приятными собеседниками, жаль только посидели недолго, ибо торопились по делам. На прощание оба дали нам свои визитки, причем Антон написал на оборотной стороне своей карточки еще какой-то телефон и сказал:

– Позвоните в понедельник по этому номеру, договоритесь о времени и подходите на кастинг.

– Куда-куда? – наострила уши Таисия Михайловна, норовя выдернуть визитку из его пальцев.

– На кастинг, попробуйте себя, возможно, вас возьмут в массовку, засветитесь на телеэкране. На днях начинаются съемки нового исторического сериала, я администратор проекта. Скажете, что от меня, к вам отнесутся внимательнее, а то кастинг уже практически завершился.

И пока мы сидели с разинутыми от удивления клювами, они расплатились за себя, за нас (!), извинились, что вынуждены уходить, распрощались и были таковы.

– Ничего себе! – Тайка первой обрела дар речи. – Нас что, в кино пригласили сниматься?

– Похоже на то, – я взяла визитки и внимательно их изучила. Андрей оказался Краснопольским Андреем Романовичем, продюсером, а Антон – Борисовым Антоном Юрьевичем и... тоже продюсером! Ни на той, ни на другой визитке не уточнялось, что именно продюсировали эти уважаемые

господа, но в любом случае звучало круто!

– Какая неслыханная удача! – подруга всецело предалась восторгу. – А ты говорила! А ты не верила! А ты...

– Да уж, – вынуждена была признать я, – бывают счастливые исключения.

– Они еще и заплатили за нас! – ликовала Тая. – Так что можем еще что-нибудь вкусненькое заказать!

Я лично наелась до отвала и ничего заказывать не хотела, однако, портить лучезарное настроение любимой подруге не хотелось, поэтому я солидарно заказала шашлык из куриных крылышек и еще бокал вина. Да, денек реально удался, надо бы Макакиной подарить что-нибудь приятно-памятное в благодарность за билеты.

Сытые на неделю вперед, в самом благолепном настроении, которое только можно было себе представить, мы порулили ко мне на хауз. И такой мы взяли мощный темп расслабления, что спать завалились в детское время – в десять вечера. Отдыхать, так отдыхать, правильно я говорю?

Воскресное утро началось со звонка Влада, он желал уточнить время, когда привозить компьютер. От радости, что он не передумал снабжать меня дармовой техникой, я моментально проснулась и застрекотала, что он может выдвигаться прямо сейчас, я дома и с нетерпением ожидаю его приезда.

– Влад к нам едет, что ли? – приподняла сонную мордаху Тая.

– Ага, – ногой я отодвинула стоявший на полу телефон-

ный аппарат в сторонку, чтобы Тайка не наступила на него, когда соберется слезать с дивана. – Он отдает мне свой старый компьютер! Так что конец моим мучительным выколачиваниям текста на печатной машинке! Пришел технический прогресс и в мою берлогу!

– Надо же, какая щедрость, – отчего-то недовольно произнесла Тая, – наверняка компьютер уже совсем негодный, раз бесплатно отдает.

Я посоветовала ей не мерить всех людей исключительно по себе, и отправилась в ванную совершать водные процедуры. Умываясь, вспомнила о телефоне невесты для Лаврентия, который дал мне хозяин Митрохи... Чертыхнувшись, что до сих пор так и не отзвонилась, поспешно вытерла портрет и помчалась к аппарату. Счастливый обладатель московской сторожевой «на выданье» Валерий оказался дома и очень обрадовался моему звонку. Я всячески разрекламировала своего бесценного питомца (хотя не очень-то мой породистый умница-красавец нуждался в рекламе), и договорились, что Валерий придет сегодня в шесть часов вечера знакомиться с женихом и обсуждать все детали и нюансы предстоящей свадьбы. Рассказала, как ко мне добратся и распрощалась до встречи.

– Кому это ты звонила? – заинтересовалась все еще валяющаяся под одеялом Тая. – О чем говорила?

– Лаврентия женить будем, и нам еще приданое дадут: баксов пятьсот – не меньше.

– Серье-е-езно? – очень заинтересовалась Тая. – Это такое прибыльное дело? Собака получает удовольствие, а ты столько денег?

– Может, и больше получу, – надулась я от гордости за свою такую дорогую и ценную собаку.

– Слушай, так надобно побольше ему невест найти! – ожилилась Тая. – И Лаврухе для здоровья полезно и нам существенная прибавка к пенсии... Слу-у-у-шай, а если еще одного сенбернара завести, так и вообще можно не работать!

– Не ерунди, пожалуйста.

К полудню, когда мы с Таисией слаженно, в четыре руки, кошеварили обед, пожаловал Влад с двумя большими спортивными сумками: в одной был процессор с клавиатурой и кучей всяких проводов, в другой замотанный в махровые полотенца монитор. Пока Владик возился, устанавливая и подключая машину, мы завершили тушение зеленой фасоли с яйцом и чесноком, жарение куриных окорочков и великодушно пригласили к столу нашего благородного и бескорыстного друга, справедливо решив, что порция фасоли и самый маленький, чуть подгоревший окорочок – достойная компенсация за щедрый дар.

За обедом Тая с гордостью поведала о вчерашнем «необычайно полезном знакомстве», благодаря которому нам, скорее всего, обеспечены главные роли в супер-мега-блокбастере. Владик заинтересовался и потребовал подробностей.

– Завтра созваниваемся и идем на кастинг! – величественно-

но сообщила Тая. – Хватит сидеть в подполье, пора заявить о себе мировой общественности!

– А мужчины туда не требуются? Я тоже хочу на кастинг, – оживился Влад, догрызая окорочок. – И тоже хочу к мировой общественности.

– Надо спросить, скорее всего, требуются, – идея прихватить с собой Влада пришлась мне по душе, вместе всегда веселее.

– А сколько там платят за съемочный день?

Какой он, оказывается, корыстный!

– Такие тонкости пока не известны. Я лично согласна бесплатно сниматься, лишь бы взяли.

– Да, было бы интересно.

Конечно, мы не стали говорить Владу, что наши новые знакомые вовсе не настаивали на продолжении знакомства и даже не попытались назначить нам, красавицам, свидание, все равно было круто вот так вот нахально познакомиться с кинопродюсерами и заполучить приглашение на кастинг.

Покончив с обедом, Владик продемонстрировал мне возможности своего, (а теперь уже моего компьютера), сообщил, что внутри имеется модем, и я смело могу вылезать в Интернет, распрощался и умчался по своим дальнейшим делам.

– Кажется, в жизни началась белая полоса, – я азартно щелкала мышкой, изучая возможности компьютера, – прямо со всех сторон удача поперла.

– Не сглазь, – вздохнула Тайка. Включив телевизор, она завалилась на диван усваивать обед.

– Не мешай мне радоваться, пожалуйста, прояви снисходительность.

Из прихожей притопал Лаврентий и весьма недвусмысленно поинтересовался, когда пойдём на дневную прогулку?

– Таюсик, – жалобно заныла я, ни в какую не желая расставаться с компьютером ни на минуту, – выгуляй Лаврушку, очень тебя прошу! А я пока статейку накидаю!

– Я, вообще-то, поспать собиралась, – недовольно проворчала она.

– После обеда вредно спать, жир моментально откладывается на животе, бедрах и попе, а если пойти протрястись-прогуляться, то ничего нигде не отложится, все калории сгорят.

Таюха подумала, побряхтела, ворочаясь с боку на бок, и нехотя слезла с дивана. Все-таки я обладаю даром убеждения, без сомнения обладаю. Тая увела сладкого гулять, а я, радостно потирая ладошки, принялась создавать документ для написания забойной статьи. Срочно, ну просто срочно требовалось что-нибудь сочинить, написать на своем собственном компьютере. Забойная статья назвалась: «Через компьютер возможно связаться с параллельным миром!» И такое вдохновение меня на радостях расперло, что к моменту возвращения Таи и сладкого я наваяла больше половины материала!

Вторая половина дня прошла в совместных с подругой заботах по хозяйству, а ближе к вечеру, когда должен был пожаловать хозяин невесты для Лаврентия, мы занялись наведением глянца и лоска на внешний вид жениха. Тщательно, просто волосинка к волосинке расчесали пёслера с ног до головы, протерли полотенчиком слюни, застегнули парадный ошейник и прицепили к нему специальный нагрудник, увешенный орденами и медалями. Озадаченный суетой вокруг его персоны, Лаврик вопросительно поглядывал то на меня, то на Таиску, мол, чего это вы такое затеваете, неугомонные мои хозяйки?

– Все хорошо, мой замечательный, – я погладила его роскошную «львиную» гриву. – Скоро ты пойдешь на свидание.

– В отличие от нас, – печально вздохнула Тая.

Глава четвертая

Хозяин невесты прибыл точно в назначенный час, минута в минуту. Валерий оказался приятным мужчиной лет сорока, он нарядился в костюм, галстук, надухарился отличной туалетной водой и заметно волновался. Будто сам свататься пришел. Бренчащий орденами и медалями Лаврентий вышел встречать гостя в прихожую, поэтому знакомство началось прямо у двери.

– О, какой красавец! – воскликнул Валерий с восторгом заядлого собачника. – Бетховен, ну вылитый Бетховен из кино!

– Наш даже лучше, – с довольной миной сказала Тая. – Наш вообще круче всех.

– Шикарный, шикарный пес! Можно погладить?

– Можно, – милостиво разрешила я.

Правильность поведения Валерия лишний раз убедила меня, что собак он знает и любит: он не сразу полез к Лаврентию с объятиями и поцелуями, а сначала протянул ему руку, дал обнюхать ладонь, познакомиться, так сказать, поближе, и только потом легонько погладил по голове. Довольные знакомством и друг другом, мы переместились в комнату, уселись на диван и Валерий продемонстрировал нам с Таисией фотоальбомчик со снимками своей ненаглядной красавицы.

– Это моя Адочка, – с предыханием сказал он, открывая первую страницу. – Адарина Тумерада Изольдина Ременхольц. Вот здесь мы маленькие, тут нам уже три месяца...

С абсолютным обожанием, как и положено чокнутому на всю голову собачнику, Валерий поведал нам об образе жизни, вкусовых пристрастиях и особенностях манеры поведения своей питомицы – холеной длинноногой и длинноносой (в сравнении с сенбернардом) Адарины. Мы с Таисией выразили восхищение красотой питомицы и преступили к более прозаическим вопросам: обсуждению финансового и территориального аспекта.

– Думаю, шестьсот долларов будет разумно? – с запинкой произнес Валерий, нерешительно глядя на меня.

– Да, да, вполне разумно, – закивала я, в душе радуясь нежданно-негаданно прибавленному столынику.

– Разумеется, все расходы на кинолога и ветеринара я беру на себя, – Валерий обрадовался, что я не стала торговаться. – У вашего малыша это первая вязка?

– Да.

– Тогда лучше будет на вашей территории, дома он себя будет чувствовать увереннее.

Я ничего не имела против.

– Касательно помета, вы как хотите, щенками или деньгами?

Я на минуточку представила сенбернарский детский сад в моей малогабаритной хрущобе и сказала, что однозначно

деньгами.

– Вас устроит, если мы с Адочкой приедем в среду часикам к семи?

Мысленно прикинув время пути от редакции до дома, я согласно кивнула.

– Замечательно, тогда до среды.

В прихожей Валерий еще долго восхищался и прощался с Лаврентием, странно, что не попросил фото с автографом на память. Закрыв за ним дверь, я сняла с Лаврухи ошейник с медалями и вознамерилась испить кофею.

– Все-таки, больные вы люди, собачники, – изрекла затертую истину Тая. – И на меня кофеёзы забацай.

– Не только собачники больные, кошатники, птичники, цветочники – каждый на чем-то да свернут мозгами. Хорошо, когда мозги свернуты в меру, а то ведь встречаются абсолютно клинические случаи.

Напившись кофею, я вернулась к написанию статьи, а Таиса залегла на диван глазеть телепрограммы. Вот так неторопливо завершился воскресный день и наступили суровые трудовые будни.

В редакцию я прискакала в приподнятом настрое – все мои мысли занимал грядущий кинокастинг, насчет которого должна была созвониться Тая, а я – перезвонить ей в обеденный перерыв и узнать результаты переговоров. Вручив нашему секретарю-кроссвордисту Петюне дискету с рожденной накануне статьей для распечатки и передачи на рассмотре-

ние начальству, я заступила на трудовую вахту. И первым делом, перешагнув порог офиса, выразила сердечную благодарность Оксане Макакиной за театральные билеты.

– Тебе правда понравилось, да? – заулыбалась она.

– В жизни не видала спектакля круче, – честно призналась я. – Незабываемое зрелище.

Усевшись за стол, включила компьютер, и к моему рабочему месту незамедлительно пришвартовался Влад.

– Как, Сеныч, нормально машина моя работает?

– Да, мы отлично подружились. Ты не в курсе, чья очередь гороскоп составлять?

Владик наморщил лоб в попытке вспомнить. Попытка оказалась напрасной.

– А кто последним составлял?

Уж очень не хотелось, чтобы гороскоп как всегда застал меня врасплох. Как я не люблю гороскопы – не описать приличными словами.

После продолжительных раздумий, Влад ответил, что вроде бы составлял Петюня. От сердца отлегло, за Петюней гороскоп составляла Макакина, и только потом я. Поболтав пару минут с Владом, я приступила к творчеству – предстояло еще насочинять четыре статьи на заданные Командором темы. Темы, как всегда, изумляли своей сенсационностью: «Оконные стекла способны записывать картины и события», «Мальчик воспламеняет взглядом предметы», «Девочка 10 лет ест только мандарины» и «У брюнетов больше шансов

достичь бессмертия». Бессмертные брюнеты меня озадачили сильнее всего, прямо таки в тупик поставили. Почему это у них больше шансов? Чем блондины с шатенами хуже? Хотя, говорят, блондины вид вымирающий, так что все сливки будущего полюбому брюнетам перепадут... Засучив рукава, я взялась за дело.

Самоотверженно трудилась до самого обеденного перерыва и, как только пробил светлый час свободы, немедля бросилась к Владу и попросила мобильный телефон. И вышла в коридор, чтобы никто не подслушивал мой совершенно секретный разговор.

– Алло, Таюсик, это я! Ну, что, звонила насчет кастинга?

– Ага! – с радостным придыханием ответила она. – Завтра нас ждут к шести часам!

– К шести? Но мы в шесть только заканчиваем!

– Ничего страшного, отпросишься пораньше! Я вот думаю вообще на работу не ходить, все-таки надо тщательно продумать гардероб, макияж, прическу... Ладно, у меня сейчас времени нет, вечером все обсудим!

Отключившись со связи, я малость взгрустнула. Когда дело касалось неявки на работу или ухода пораньше, мне всегда грустилось, ведь с нашим начальством особо не забалуешь... Тут в коридор вылез Влад и мы отправились в буфет как следует подкрепиться. Взяв кофе и бутерброды, заняли свободные места, и Влад поинтересовался, появились ли новости насчет съемок в кино? Надо же, как сильно ему запала

в душу идея забраться в телевизор!

– Завтра к шести нас ждут. Надо каким-то образом отпроситься у Конякина и уйти пораньше на пару часиков.

– Скажем, что есть возможность написать большой материал о мистических явлениях на съемках нового сериала, который еще даже не рекламировали в СМИ, мы, типа, первыми будем. И Конякин тебя безо всяких разговоров отпустит.

– Надо, чтобы он нас двоих отпустил. Давай скажем, что насчет репортажа с киношниками ты договорился, и меня не пропустят без твоего сопровождения на съемочную площадку?

Так и решили. Насовав в желудки суховатых бутербродов и поганого еле-еле сладкого кофе, мы отправились напрямиком в кабинет Конякина, чтоб уж сразу отстреляться от щекотливого вопроса. Постучавшись, я приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Наш Великий и Ужасный Командор восседал за своим командорским столом, вперив немигающий взор в монитор командорского компьютера.

– Станислав Станиславович, – привычно сахарно засюсюкала я, – можно войти?

Конякин мельком глянул на меня, кивнул и снова уставился в монитор. Мы с Владом просочились внутрь и приступили к изложению челобитной. Пока мы, то и дело перебивая друг друга, заливались соловьями, С. С. молча косился в нашу сторону с каким-то странно напряженным видом. У меня даже сложилось ощущение, что он нас не слушает и

хочет, чтобы мы поскорее убрались из кабинета. Наверное, отвлекли от какого-то важного занятия...

– Нам всего-навсего на пару часиков пораньше уйти надо, – усердно «сахарила» я, ощущая невыносимое желание сняться в кино, – и грандиозный, забойнейший репортаж у нас в кармане...

– Хорошо! – перебило начальство. – Иди, Сена, работай! А ты, Влад, останься!

Поспешно ретировавшись, я уселась за компьютер и приступила к мобилизации творческого потенциала. Мобилизовался потенциал с большим трудом – весь мозг занимал предстоящий кинокастинг, а не всякие там глупости насчет бессмертных брюнетов. Но, сделав над собой могучие усилия, я все-таки перенаправила мысли в нужное русло и начала врать про брюнетов, как по писаному.

В Конякинском кабинете Влад проторчал не меньше часа, я уже начала беспокоиться о его судьбе, когда мой добрый друг, наконец, показался на горизонте. Но, как бы не было мне любопытно, зачем он так надолго потребовался Предводителю, я честно дотерпела до конца рабочего дня и только потом приступила к расспросам.

– Пойдем вместе к метро, расскажу, – улыбнулся Влад.

Покинув издательский дом «Комета», мы неторопливо потопали к орденоносному метрополитену.

– Ну, чего ты у Конякина так долго торчал?

– Он советовался по поводу невест: как лучше общаться,

на какие темы, спрашивал какие нынче костюмы в моде, какие цвета актуальны.

– Надо же, – заулыбалась я, – похоже, наш Командор серьезно настроен обзавестись семейным гнездышком! Вот что весна с людьми делает! Ты хоть дельные советы дал?

– Старался, как мог во благо будущего счастья любимого начальства.

Домой я прибыла увешанная пакетами со всевозможным провиантом – в основном продукты для Лаврентия. Ну и кое-что по мелочи нам с Тайкой. Лично я могу от чего-то отказаться, что-то вкусенькое себе любимой не купить, но к столу Лаврентия неизменно подавалась самая вкусная и полезная еда с полным комплектом необходимых витаминов, вследствие чего, мой обожаемый собакин был здоров, красив и жизнерадостен.

По завершению прогулки-кормежки-чмокания в носопыру, я спешно взялась стряпать ужин, поглядывая на часы – скоро явится моя шумная и голодная подруга детства и отрочества и прямо с порога затребует горячей пищи. Так все и произошло: вскоре послышался звук открываемого замка, возня в прихожей и крик:

– Сена, я пришла! Страшно жрать хочу!

– Почти готово!

Пока Тайка раздевалась-разувалась-мыла руки, я закончила возиться с ужином и сервировала на стол. Как только уселись, сразу же приступили к обсуждению грядуще-

го кинокастинга. Поглощая вермишель с сыром, Таисия с горящими глазами делилась фантазия насчет собственного внешнего вида. Вид обещался быть грандиозным!

– Может, нужно как-нибудь попроще одеться и накраситься? – рискнула усомниться я. И тут же получила по заслугам.

– Да ты что! Надо показать себя в самом лучшем, ярком и красочном виде! Припрется куча всяких разных актрисулеч и чтобы они нас не затмили, чтобы мы смогли выделиться на их фоне, мы обязаны выглядеть соответствующим образом!

Я хотела сказать, что там, скорее всего, соберутся или сельянки вроде нас или студенты театральных училищ – ведь идем пробоваться в массовку, а не на главные роли со словами, но промолчала. Все равно в моих словах не было бы никакого толку – «Остапа понесло» натуральным образом.

Спать решили залечь пораньше, дабы красота наших портретов поразила комиссию своей прелестной юной свежестью. Даже телевизор смотреть не стали. Тайка как всегда завалилась к стенке и раскидала руки-ноги по всему дивану. Пришлось пристраиваться на краешке и обдумывать мысль о накоплении средств на покупку дивана побольше. Лучше – двух, все равно Тайка постоянно торчит у меня, игнорируя собственное место прописки.

– Жаль, что сейчас еще не достаточно тепло, – вздохнула подруга, ворочаясь с боку на бок. – Я бы свою самую короткую юбку надела, кофточку с декольте, туфли на каблуках...

– Сериал же исторический, а не порнографический.

– Вот вечно тебе, Сена, все испортить нужно!

– Давай спать.

– Даже помечтать нельзя о собственном внешнем виде!

– Спи, а то я тебя на кухню выгоню!

– Чуть что, сразу выгоню... Все-все, уже сплю! Жаба ты

какая...

Глава пятая

На работу Тайка действительно «забила» и осталась дома наводить целый день-деньской красоту на себя, любимую. Я себе подобной роскоши позволить не могла, поэтому сразу нарядилась в самые свои приличные джинсы, свитер и ботинки. Косметичку взяла с собой, дома макияжиться времени не оставалось.

– Тая! На тебе выгул Лаврентия! – крикнула я уже с порога.

– Лады! – донеслось из ванной. – У тебя маска для лица есть какая-нибудь?

– Кончилась в позапрошлом году! Все, я убежала!

Сэкономив драгоценное утреннее время на прогулке с Лавром, я прибыла в редакцию в числе первых... Да что там, я прискакала самой первой, не считая, разумеется, Конякина, который, как истинный патриот газеты, на рабочем месте, по-моему, дневал и ночевал. Поздоровавшись в своей обычной отрывисто-рычащей манере, Станислав Станиславович велел зайти к нему в кабинет. Бросив сумку на свое рабочее место, я поспешила на зов начальства, заранее готовясь ко всяким ужасам.

Робко постучавшись, я просочилась внутрь. Сложив руки на груди, Станислав Станиславович стоял у окна в позе

«Памятника Поэту» и смотрел на меня исподлобья горящим взглядом. Основательно струхнув, я пискнула нечто вопрошительное.

– Ну-ка, скажи мне, Сена, куда можно пригласить даму? – сурово спросило начальство.

– Ка-ка-кую даму? – я опешила и не сразу сообразила, что он имеет в виду.

– Какую-нибудь! – отрезал Станислав Станиславович. – Куда удобно пригласить даму при первой встрече? В кафе? Ресторан?

Тьфу ты, господи, так вот он о чем, а я-то уж испугалась!

– Кафе-рестораны это все-таки... м-м-м-м... немного банально, что ли, – осмелилась не согласиться я.

– А куда? На выставку? В музей?

– Ну-у-у-у, это смотря, какая дама, не всем выставки с музеями интересны.

– В театр?

«Ага, на оперу «Руслан и Людмила», – мысленно усмехнулась я, а вслух сказала:

– В театре особо не пообщаешься, чтобы узнать человека лучше.

– В сквер? Парк?

– Сейчас еще холодновато для прогулок в скверах.

– Так куда же?! – зарычал Предводитель, и я лихорадочно стала соображать, где же лучше всего устроить свидание любимому начальству. И тут меня осенило.

– Станислав Станиславович, вы же творческий человек, литератор! И ваша дама сразу должна понять, с каким большим художником слова и неординарной личностью она имеет дело! И в то же время, дама должна убедиться, что вы галантный и щедрый кавалер, поэтому пригласите ее в какое-нибудь литературное кафе! Я слышала, в Москве есть такие места, где и разнообразные творческие вечера устраивают и книги продают – такая атмосфера, по-моему, то, что нужно!

– И где хоть одно такое кафе находится? – заинтересовался Станислав Станиславович.

– Это можно легко узнать через Интернет.

– Да, действительно... – он устремил туманный взгляд поверх моей головы. – Интересная мысль...

Через полминуты взгляд его прояснился и снова сделался пылающим. Уставившись на мою скромную персону, Предводитель прорычал:

– Ты, Сена, что тут делаешь, а?!

– Как же... – растерялась я, – советую... вы же сами просили...

– Все, что надо, ты уже посоветовала! Пора браться за работу! Рабочий день уже давно начался!

– Уже-уже! Бегу-бегу!

Весь наш доблестный коллектив был уже в сборе. Завидев меня, Влад подскочил и поинтересовался, что я так долго делала в кабинете начальства и не случилось ли чего-нибудь

страшного?

– Все в порядке, – улыбнулась я, – в обед расскажу.

До перерыва я усердно добивала статьи о стеклах, записывающих события и девочке, трескающей исключительно мандарины. Дело спорилось, вдохновение исправно фонтанировало, и аккуратно к обеденному часу я поставила красивую точку в последней статье на заданную начальством тему.

– Сен, идем скорее, а то в буфете очередина соберется!

– Иду-иду, – я сохранила статьи и понеслась вслед за Владом. Обедать следовало по ускоренной программе, чтобы хватило времени на раскрасивый макияж.

Под крышей издательского дома «Комета» влачили свое жалкое существование штук пять помоечных газетенки вроде нашей, да парочка тощих журнальчиков развлекательно-сканвордной ориентации. Приличная очередь из оголодавших борзописцев уже успела собраться у раздаточного прилавка. Судя по оживлению народных масс, сегодня завезли микроскопические пиццы, значит, можно было немного разнообразить бутербродно-доширачный рацион.

– Так зачем тебя Конякин к себе звал? – стоя в очереди, изнывал от любопытства Владик, не в силах дожидаться, когда же мы спокойно усядемся за стол.

– В принципе, затем же, зачем и тебя, – усмехнулась я. – Хотел посоветоваться, куда пригласить даму на первое свидание.

– Ты ему сказала, чтобы ни в коем случае не тащил сразу

к себе домой? – насторожился Влад. – Сейчас аферистки на каждом шагу!

– Думаешь, у него дом – полная золотая чаша? – усомнилась я. – Серебро, хрусталь и бархат?

– Какая разница, полная чаша или не полная, сейчас за копейки убивают! За мобильники! Вообще запросто так! Надо будет обязательно сказать ему, чтобы домой никого не звал и сам ни к кому не ходил, пока получше кандидатку не узнает.

– М-да, кандидатку в депутатки, – вздохнула я. – Не переживай, если бы С. С. собирался бродить по чужим квартирам или всех приглашать к себе, он не стал бы советоваться насчет мест для свиданий.

– И что ты посоветовала? – заинтересовался Влад.

– Литературное кафе со всякими там творческими вечерами – и культурно и стаканчик за знакомство шмякнуть можно.

– Кстати, отличная мысль! – судя по тому, как оживился Владик, мой добрый друг тоже решил взять на заметку мой совет начальству.

Подошла наша очередь. Закупившись пиццами и кофеем, мы отволокли провизию к ближайшему столу и предались чревоугодию.

– Сегодня на кастинг идем, – напомнила я, протолкнув в пищевод кусок пиццы горячим глотком кофея. – Ты еще не передумал связываться с киноиндустрией?

– Нет, мне по-прежнему очень интересно попробовать

свои силы. А где это все территориально будет происходить?

– Метро Тимирязевская, д.к. «Железнодорожник».

– Дом культуры? А я-то уж думал, напрямиком в Останкино поедем.

– Я тоже так думала, но мы поедем в «Железнодорожник», не доросли мы еще до Останкино.

Насытившись, мы разделились – Влад пошел в курилку, а я в редакцию, оставалось всего полчаса на наведение ослепительной красоты. Очень кстати офис пустовал – народ разминался перед второй половиной трудового дня и никто не полез ко мне с расспросами, чего ради я устроила косметический салон на рабочем месте. То и дело поглядывая на дверь, я быстренько красилась, старательно рисуя высокохудожественные «стрелки» и возводя ресницы до небес. Очень уж хотелось в кино засняться, прямо изо всех сил хотелось... Краситься закончила аккурат к возвращению коллектива с перерыва, ну просто тютелька в тютельку! И все так удачно получилось: ровненько, гламурненько и без излишеств.

Несколько часов до досрочного ухода пролетели, как один миг, и мы с Владиком засобирались. На вопросы коллег – куда это мы настропалились раньше времени, важно ответили, что Конякин засылает нас на важное журналистское расследование и поплыли на выход, распираемые чувством собственной значимости.

На станцию Тимирязевская прибыли без опоздания, даже с небольшим временным запасиком, однако, в центре за-

ла, как договаривались, Таисии не наблюдалось. Мы прождали десять минут, пятнадцать, побродили по всей платформе, думая, что она могла перепутать место встречи, еще подождали...

– Может, что-нибудь случилось? – забеспокоился Влад. – Давай я выйду из метро и позвоню ей.

– Давай еще немного подождем и пойдем вместе.

Но идти никуда не понадобилось – буквально через минуту нарисовалась долгожданная персона. Таисия Михайловна выглядела так, что я ее даже не сразу узнала... Ее любимая челка «Карлсон» на этот раз была фасона «Девятый вал», вместо обычного хвоста блистали накрученные на бигуди и тщательно залакированные локоны. Глаза с ресницами до бровей и ярко-малиновые губы поражали воображение своей грандиозностью. Подруга притворила в жизнь свои вчерашние планы касательно миниюбки и, наплевав на май месяц, все-таки отчаянно вырядилась: короткая джинсовая юбка, не первый год валявшаяся на антресолях платяного шкафа (мне она была велика, а Тайка в нее еле втискивалась и боялась, что если присядет – юбочка треснет по всем швам), толстые черные колготки, чтобы, значит, попу случайно не простудить, ботинки на каблуках и моя старая, вытертая во всех местах, включая труднодоступные, коротенькая джинсовая куртейка, годящаяся разве что для прогулок с Лаврентием и то, желательно, в темное время суток. Однако Таисия почему-то сочла, что эта старая джинсовая

рванина выглядит достаточно модерново, чтобы явиться в таком виде на кастинг.

– Ты чего опаздываешь?! – возмутилась я на вполне законных основаниях.

– Вот! – Тая важно ткнула мне под нос свои руки ладонями вниз.

– Что? – не совсем понимая, причем тут опоздание и ее грабли.

– Ну, вот же, вот, – она зловеще пошевелила пальцами, – разуй гляделки!

Я разула и заметила разницу: подруга обзавелась длинными прямоугольными малиновыми, под цвет помады, ногтищами.

– Ты что, ходила в салон наращивать когти? – я малость занервничала, пытаюсь сосредоточиться и вообразить, сколько денег она могла ухлопать на эту процедуру.

– Нет, я просто сходила, купила, наклеила и накрасила. Но дело оказалось таким морочным и трудоемким, что я немного не рассчитала со временем. Так мы идем куда-нибудь или просто тут постоим и по домам разъедемся?

Выбравшись из метро, сразу стали приставать к прохожим с вопросами о месторасположении д.к. «Железнодорожник». Почему-то все опрошенные указывали диаметрально противоположные направления, что заставляло нас нервничать и поминутно смотреть на часы. В конце концов, заловили милиционера, дружно запытали его «Железнодорожника».

рожником» и получили долгожданную достоверную и подробную информацию. Путь оказался неблизким, пришлось включить третью скорость и нестись на всех парусах.

Дом культуры «Железнодорожник» оказался внушительной трехэтажной постройкой в стиле сталинского ампира. Войдя внутрь, мы сразу же уткнулись в хвост пестрой очереди, тянувшейся от входа куда-то в глубину здания.

– Вы все на кастинг? – упавшим голосом спросила Тая.

– Ага! – ответила стоящая прямо перед нами дебелая деваха в красной дутой куртке. – За мной еще две тетеньки занимали.

В препоганейшем настроении мы простояли в очереди два с половиной часа. «Две тетеньки» так и не пришли, но это было слабым утешением. Тайка раз сто пятьдесят порывалась уйти, считая для своей величайшей персоны унижительным торчать в очереди, но Влад всякий раз уговаривал ее остаться, мол, столько красилась-парадилась и просто так уйти, даже не попытав счастья, было бы глупо. Мучаясь от скуки, я рассматривала потенциальных киноактеров. Честно признаться, я не совсем понимала, на что рассчитывало подавляющее большинство из них? Кандидатов мужского пола было раз-два и обчелся и наш Влад смотрелся самым приличным образом, все остальные – девушки и женщины самых разных возрастов, выглядели, мягко говоря, далекими от киноискусства. Черт знает, как они выглядели, если уж быть до конца честной. Таисия в своем отчаянном джинсо-

вом прикиде на их фоне смотрелась очень даже благородно. Очередь двигалась то обнадеживающе быстро, то издевательски медленно, и к третьему часу ожидания мне практически перехотелось становиться кинозвездой, но теперь было жалко потерянного времени.

Вместе с очередью мы уже давно попали в унылый длинный коридор, по левую сторону которого шли деревянные двери с облупившимися номерками, а по правую огромные окна с желтоватыми пыльными шторами и коричневыми горшками с растительностью на подоконниках. Тоскуя и маясь, я вышла из очереди и решила немного походить туда-сюда, чтобы размяться. Слоняясь по коридору, я рассматривала одинаковые двери и хотела домой, к Лаврентию. Одна из дверей с номером 32 была чуть приоткрыта, из-за нее раздавался громкий мужской голос, и я невольно притормозила послушать, чего это мужчина раскричался. Похоже, говорил он по телефону. Вернее кричал, перемежая цензурные слова с ненормативными:

– ...а мне плевать! Пускай эта шлюшка проходит пробы на общих основаниях! Если бы снимал Лидовский, то пусть бы делал, что хотел, кого хотел того и брал! А снимаем мы! Кого захотим того и возьмем! И никто нам не указ! Да пошли они...

Ну и далее по тексту. Заинтересовавшись, я развесила, было, уши, но тут услышала призывный Тайкин голос – подошла наша очередь. Измученные долгим ожиданием, мы

свалились в кабинет втроем. За двумя сдвинутыми столами восседали четверо – трое мужчин и одна женщина с рыхлым лицом нездорового цвета. В момент, когда мы заходили, мужчина с клочковатой бородой, сидевший в центре, поспешно убирал со стола недопитую бутылку коньяка и прятал ее куда-то под стол. Помимо столов с группой товарищей в помещении находилась пара стеллажей, забитых какими-то бумагами и здоровенная видеокамера на могучем треножнике.

– Представьтесь, пожалуйста, – вяло произнесла женщина, без особого интереса окинув взглядом нашу троицу. Мы представились, и она нехотя черкнула что-то в пухлой тетради, лежащей перед нею.

Меж тем дядька с клочковатой бородой пристально рассматривал стоявшую в центре Тайку, даже очки надел, чтобы лучше было видно. С хмурой миной подруга переминалась с ноги на ногу и не знала, куда девать руки.

– Борисыч, кажись мы нашли шестую проститутку! – выдал неожиданную фразу бородато-клочковатый. – Точно подойдет!

Таисия перестала топтаться и замерла с приоткрытым ртом.

– В общем, да, – коротко стриженный рыжий дядька с круглым красным лицом прищурил и без того крошечные глазки, пристально рассматривая впавшую в ступор госпожу Ливанову. – Девушка, вы раньше где-нибудь снимались?

Тая молча покачала головой.

– Камеры не боитесь?

– Не-не-не знаю... – заикаясь, ответила она.

– Ну-ка, подойдите к камере и встаньте перед объективом.

Тая послушно пошагала к камере, отчего-то не посчитав нужным сгибать ноги в коленках и встала напротив страшного треножника.

– Почитайте что-нибудь в камеру, что хотите.

Помолчав, подумав, Тайка продекламировала хрипловатым от ужаса голосом:

– Идет бычок, качается! Вдыхает на ходу! Ой, лесенка кончается! Сейчас я навернусь!

– Упаду, – машинально поправила я.

– Упаду! – послушно повторила Тая, и вытерла тыльной стороной ладони вспотевший от усердия лоб.

– Хорошо, – закивал рыжий-рыжий, красномордый. – А теперь подвигайтесь.

– Ка-а-ак? – растерялась подруга.

– Просто, – развел он руками, – просто свободно подвигайтесь.

Озадаченно похлопав ресницами, Таисия начала вдруг исполнять странные телодвижения – нечто среднее между гопаком и лезгинкой. Минуты три понаслаждавшись этим экзотическим зрелищем, рыжий одобрительно закивал и сказал, что достаточно, и раскрасневшаяся Тая вернулась на исходную позицию.

– Скорее всего, вы нам подойдете, – сказал третий дядюс – толстомордый такой, потный, бегемотовидный. – Оставьте свой телефон, мы завтра с вами свяжемся и скажем свое решение.

Тайка назвала мой домашний и свой мобильный, женщина все тщательно записала.

– Так, что теперь с вами, – бородатый поглядел на Влада, на меня и опять на Влада. – Молодой человек, вас берем сразу, с мужскими кадрами у нас напряженка. А вы, девушка, камеры не боитесь?

– Нет, – не совсем, впрочем, уверенно ответила я. – Что-нибудь прочитать? Сплясать?

– Не надо, – отмахнулся красномордый. – У вас такая внешность, что вас без проблем можно гримировать под разных персонажей, идеально для массовки. Лена Викторовна, перепиши и их телефоны.

Мы с Владиком продиктовали номера, и наше актерское трио могло катиться на все четыре стороны. И мы покатались.

Оказавшись на улице, мы отдышались после пережитых треволнений и потопали к метро, делясь на ходу впечатлениями.

– Почему это меня взяли на роль проститутки? – решила запоздало пообижаться Тая. – Что, в целом сериале нормальной роли для меня не нашлось?

– Какая разница? – я застегнула молнию куртки до самого

подбородка – на улице было холодновато. – Тебе целую роль хотят предложить, а это очень круто!

– Ты так думаешь?

– Еще бы! Ты будешь не просто как мы с Владом болтаться в общих народных массах, тебе доверят целую роль! Роль шестой проститутки!

– В общем, да, – согласилась и моментально загордилась собой восходящая звезда отечественного кинематографа. – Почетно! И думаю, мой успех следует отметить!

Мы с Владом возражений не имели.

Глава шестая

Все вместе поехали ко мне и компанией отправились выгуливать Лаврентия, заодно и прошвырнуться по ближайшим магазинам. Закупив хорошего вина для себя и дешевой настойки «Брусника на коньяке» Владу (чего мужика лишний раз баловать), кое-каких продуктов и приступили к трапезе. После второго бокала Таисия занялась постройкой грандиозных планов на будущее, после третьего бросила работу бухгалтера, всецело отдавшись кинематографу, после четвертого паковала чемоданы в Голливуд, а после пятого намертво прицепилась к Владу с просьбой немедленно накачать из Интернета порнографии, потому что ей это, дескать, нужно для работы, для вхождения в образ. Еле-еле успокоили, ей богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.